

112

112

112

25
25

Елмур.

Голубанов С.В.

Главные особенности
грузинского языка

1942.

✓

Копия № 183
1940 г.

ПЛАВНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ ДУНГАНСКОГО ЯЗЫКА

У
Х

Методологическая дефективность традиционной генеалогической классификации языков / - единственной, претендующей на значение "реальной классификации"/, ее неудовлетворительность с точки зрения запросов современного ~~языкознания~~ языкознания для нас очевидны. Основным ее недостатком в данном отношении служит игнорирование второго из двух возможных путей языковой истории: "пути объединения языковых систем", т.е. ограничение классификации одним только критерием: явлениям на пути "диалектологического дробления / дифференциации / языковой системы". Недостаток этот ощущался представителями самых различных направлений лингвистической мысли - вплоть даже до ястребидологии, и внесение соответствующих коррективов в установки реальной классификации языков мы находим, например, и в учении о т.н. "языковых ^{ко} кругах" / Sprachkreise / W. Schmidt'a, и у Бодуэна де Куртене, и у его современных продолжателей в представителях "фонологической" школы, выдвигающих понятие "языкового союза" в качестве единицы параллельной "языковому семейству" и т.д.

Рукопись № 24
14/IV 1941

~~из работ Научно-исследовательского Института Киргизского языка и Письменности в городе Фрунзе.~~

1) Чисто эмпиристический подход к установлению конкретных "языковых союзов" я, конечно, считаю правильным. Но и сомалданно, у зарубежных представителей "фонологической школы" /Трубецкого, Г. Якобсона и др. /, он не лишен предвзятых, и именно базирующихся на определенных политических взглядах, предпосылок; это сказывается в том, что вместо максимально-результативного определения конкретных единиц низшего порядка / в виде самых мелких "языковых союзов", соответствующих ясно-выделенным экономическим районам / эти исследователи начинают, наоборот, с единиц крупнее-шего порядка, в качестве таковой у них выступает т.н. "евразийский" "языковой союз" - величина, чья граница на основании двух фольклорных

признаков и в связи с этим нуклеаризация в Турецком пересмотре уже с точки зрения - с точки зрения самих языковых фактов (не говоря уже о той или иной точке зрения - в сущности, современным пережитком славянофильства, - идеологии, которая была эта величина и которой продиктован сам термин "евразийско-евразийский"). Подробнее о концепции "языкового союза" я имел возможность высказаться в I части (во Введении "Средне-азиатско-еврейского языка".

Конечно, такая "реальная" /т.е. претендующая на соответствие реальному генезису языков/ классификация, которая довольствуется тем, что объединяет, например, узбекский и киргизский языки одним общим термином "турецкие языки" /или, например - якутский и хакасский языки под одной общей рубрикой "северо-восточных турецких языков"/, не может считаться классификацией достаточной, не нуждающейся ни в каких оговорках и ни в каких дополнительных признаках. Даже если мы (вместо примеров заведомо-гибридизованных узбекского и якутского /языков) возьмем такой - казалось бы, исчерпывающе ясный вопрос, как вопрос о принадлежности дунганского языка? /в китайским наречиям /или "китайским языкам"/, т.е. в китайскому языку в широком смысле слова, и следовательно, в тибето-китайскому языковому семейству, то и здесь мы натолкнемся, в сущности, на необходимость добавочного-специфического для дунганского языка (в отличие от прочих китайских языков, или наречий) признака в виде момента турецкого языкового влияния /о котором нам неоднократно придется говорить ниже/.

=====

2/ Напомню, что под дунганским языком я имею в виду речь дунган на территории СССР, и в частности дунганский литературный язык /пользующийся латинизованным алфавитом/.

языковой

союз" величина устанавливаемая на основании двух только фонологических признаков и в связи с этим нуждающаяся в тщательном пересмотре уже с чисто-фактической точки зрения - с точки зрения самих языковых фактов /не говоря уже о той политической-являющейся, в сущности, современным пережитком славянофильства, идеологии, которую предопределена эта величина и которой продиктован самый термин Евразия ~ евразийский/ . Подробнее о различных концепциях "языкового союза" я имел возможность высказаться в I части /во введении / в "Грамматике средне-азиатского еврейского языка".

Однако, на практике эта традиционная /"генеалогическая"/ классификация - по языковым семействам, семьям и т.д. - вполне сохраняет значимость в качестве прелиминарной классификации. Так, для наших средне-азиатских языков указание на принадлежность к определенной семье /или семейству/ служит первым и обязательнейшим моментом в характеристике данного языка - уже потому, что здесь, в большинстве случаев, "генеалогическое" родство /т.е. принадлежность к определенной семье языков/ сопровождается и потенциальной взаимопонимаемостью с определенным рядом других (родственных данному) языков [/-не говоря уже о том, что эта принадлежность к определенной языковой семье подразумевает, вместе с тем, и наличие целого ряда определенных конкретных черт в составе данного языка: если нельзя утверждать константность фонологической физиогномии /т.е. принципиальных фонологических черт/ в пределах "родственных", т.е. причисляемых к одной и той же семье языков /ибо узбекский, например, язык, в определенных своих диалектах, получает уже заведомо не турецкую, а иранскую - таджикскую фонологическую систему, т.е. т.п./, то в отношении большинства морфологических фактов и в словарно-этимологическом отношении

1. Как например, принадлежность - узбекского, допустим, языка к турецкой языковой семье / *tyrk tilderi* / означает и потенциальную способность известного языкового сообщества общения /т.е. потенциальную взаимопонимаемость/ с представителями казахского, каракалпакского, киргизского, туркменского, самаркандско-ароузского и фергано-кипчакского (словом, всех других средне-азиатских турецких языков).